

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ВЫПУСК IX/2012

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАСИЛЕВСКИЙ
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АНДРИАНОВСКАЯ Ирина Ивановна, канд. юрид. наук, доцент	МИСИКОВ Борис Рамазанович, канд. физ.-мат. наук, д-р пед. наук, доцент
РУБЛЕВА Лариса Ивановна, д-р филол. наук, профессор	УШАКОВА Галина Дмитриевна, канд. пед. наук, доцент

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
693008, Россия, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290

Журнал зарегистрирован Дальневосточным межрегиональным
территориальным управлением Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № 15-0358 от 5 июня 2002 г.

С электронной версией журнала вы можете ознакомиться
на сайте Сахалинского государственного университета
www.sakhgu.ru в разделе «Издательство вуза» – «Изданное».

Подписано в печать 24.11.2011.
Формат 60x84¹/₈. Тираж 500 экз.

Издательство
Сахалинского государственного университета
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16. Тел./ факс (4242) 45-23-17.
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru

Отпечатано: типография СахГУ
693008, Южно-Сахалинск,
ул. Ленина, 290, каб. 3.
Тел. (4242) 45-23-16. Тел./ факс (4242) 45-23-17.
E-mail: polygraph@sakhgu.sakhalin.ru

триации японского и корейского населения Сахалина / А. Т. Кузин // Россия и АТР. – 2010. – № 2. – С. 76–83.

12. Леонов, П. А. Область на островах / П. А. Леонов и др. – М.: Мысль, 1979. – С. 112.

13. Минервин, И. Г. Анализ причин формирования экстремальных ледовых условий в Охотском море. / И. Г. Минервин, В. М. Пищальник, В. А. Мелкий, и др. // Физика геосфер: Седьмой Всероссийский симпозиум, 5–9 сентября 2011 г. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – С. 174–182.

14. Минервин, И. Г. Зарубежные исследования о путях трансформации российской экономики: многообразие подходов, сходство выводов / И. Г. Минервин // Экономические и социальные проблемы России. – 2001. – № 2. – С. 69–119.

15. Минервин, И. Г. Концептуальный подход к построению компетентностной модели профессиональной деятельности современного педагога / И. Г. Минервин, Л. И. Рублева // Психология обучения. – № 3. – 2011. – С. 10–23.

16. Минервин, И. Г. Практическое руководство по стратегии / И. Г. Минервин // Реферативный журнал. – Серия 2. Экономика. – 1997. – № 1. – С. 182–186.

17. Минервин, И. Г. Проблемы совершенствования управления крупными городами (обзор) / И. Г. Минервин, В. М. Рулев // Экономические и социальные проблемы России. – 2000. – № 1. – С. 52–62.

18. Минервин, И. Г. Проблемы межбюджетных отношений на примере города Южно-Сахалинска / И. Г. Минервин // Местное самоуправление в России: сборник статей. – Москва: изд-во «Ось-89», 2003. – С. 213–216.

19. Минервин, И. Г. Пути трансформации российской экономики: оценки зарубежных исследователей / И. Г. Минервин // Россия и современный мир. – 2001. – № 4. – С. 206–221.

20. Минервин, И. Г. Условия формирования сейсмогенных лавин на о. Сахалин / И. Г. Минервин, Н. А. Казаков // Сборник докладов науч-

но-технического семинара совещания «Память и уроки Нефтегорского землетрясения», Южно-Сахалинск, 24–25 мая 2000. – М.: Полтекс, 2000. – С. 125–129.

21. Минервин, И. Г. Финансово-экономическая деятельность администрации Южно-Сахалинска и проблемы регулирования межбюджетных отношений / И. Г. Минервин // Управа. – 2002. – № 9.

22. Мисиков, Б. Р. Возможность получения высшего профессионального образования как фактор повышения качества жизни населения Сахалинской области / Б. Р. Мисиков // Качество жизни как цель и условие интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сборник научных статей международной научно-практической конференции – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2006. – С. 145–150.

23. Мисиков, Б. Р. Профессиональное образование и рынок труда Сахалинской области: реалии и прогнозы: монография / Б. Р. Мисиков, Л. Е. Владова, А. Б. Мамбетова, Н. Б. Сурков. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 160 с.

24. Постановление администрации Сахалинской области от 11.07.2008 № 203-па «О стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2020 года».

25. Социально-экономическое развитие и эффективность управления Сахалинской области в 1991–1993 гг. Экономический анализ. – СОПС, 1993. – С. 6.

26. Тварковский, Л. С. Охрана живых морских ресурсов Российского Дальнего Востока (вторая половина XIX–XX в.) / Л. С. Тварковский, И. Г. Минервин. – Н. Новгород; М.: изд-во МНЭПУ, 2002.

27. Хорошавин, А. В. Сахалин как мультипликатор экономического развития Дальнего Востока / А. В. Хорошавин // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. – 2009. – № 1. – С. 97–108.

28. Хорошавин, А. В. Выбор сценария промышленного развития Сахалинской области / А. В. Хорошавин // Регион: экономика и социология. – 2009. –

САХАЛИН И КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

(I тыс до н. э. – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА I тыс. н. э.)

Василевский Александр Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, заведующий совместной Сахалинской лабораторией археологии и этнографии ИАЭТ СОРАН и СахГУ, проректор по науке и инновациям СахГУ. Область научных интересов – археология, четвертичная геология и палеонтология, этнография. Автор более 160 научных работ, изданных в России, Японии, Китае, США и Великобритании.

Грищенко Вячеслав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, заведующий учебным археологическим музеем СахГУ. Область научных интересов: археология Северо-Восточной Азии. Автор и соавтор 30 научных публикаций в отечественных и зарубежных изданиях.

Распространение железа и бронзы в долине реки Амур позволяет прямо ставить вопрос об эпохе древнего металла и на Сахалине. Точно так же ареал влияния культуры раннего железа Японии Яей на о. Хонсю позволяет ставить вопрос о раннем железнном веке Хоккайдо и Курильских островов. Еще дальше на север, на Камчатке, на хронологическом рубеже неолита и раннего железа сформировалась древнеителменская культура. По сути, народы Сахалина, Хоккайдо и Курил в эпоху раннего железа оказались в своеобразном коридоре между двумя мирами металлургов и земледельцев. В эпоху раннего железа островные и полуостровные районы Северо-Восточной Азии становятся периферией древних цивилизаций.

На юге региона начинается ускоренное развитие земледельческого центра, на его фоне становится отчетливым технологическое и культурное отставание далекой периферии, игравшей на тот момент вторичную роль по сравнению с древними цивилизациями. Отставание выражалось в замедлении трансформации традиционного образа жизни населения Сахалина, Хоккайдо, Хонсю, Курил, Камчатки и более далеких северных регионов. В то же время в соседствующих южных регионах развитие производящей экономики и металлургии, а, следовательно, и связанных с ними инноваций железного века шло ускоренными по сравнению с островным миром темпами.

Ранний железный век – это племенные союзы и ранняя государственность, ремесло и торговля, древние города, отделение умственного труда от физического, зарождение письменности, формирование системных религий, философии, медицины и т. д. Но все это имело место преимущественно в зоне производящей экономики на континенте. На островных территориях внедрение производящей экономики было затруднено ввиду низкого уровня технико-технологического развития, неблагоприятного климата, отсутствия традиций земледелия

в критической зоне и обилия ресурсов присваивающей экономики прибрежного типа. Обилие рыбы позволяло создавать довольно устойчивые сообщества островитян. Тем более что продукты земледелия и металлургии в нужном количестве можно было получать от соседей путем обмена.

Отсутствие острой необходимости в развитии металлургии не способствовало поступательному развитию техники, хозяйства и общества. Но процессы постепенного внедрения в жизнь достижений древней металлургии и производящей экономики, хотя и значительно медленнее, чем на континенте, все-таки имели место на островах. Ученые считают, что в то время как в соседних регионах возникали первые государства, здесь господствовали родоплеменные отношения. Культурное влияние соседствующих цивилизаций на население Сахалина и Курильских островов в эпоху раннего железного века выражалось в том, что на острова с континента поступали готовые изделия из железа и бронзы. Затем островитяне осваивают технологию обработки черных и цветных металлов холодной и горячей ковкой. Отдельные находки железа и трубки для подачи воздуха в печь на стоянках I тысячелетия до н. э. на Сахалине позволяют предполагать это. О сыродутном производстве железа в это время на Сахалине, Курилах и Хоккайдо пока ничего не известно. Здесь следует говорить о кузнечном ремесле, не более.

Хронологические рамки раннего железа на Сахалине определяются датировками *сусуйской* [Васильевский, Голубев, 1976; Василевский, 2002] *набильской* и *пильтунской* [Василевский и др., 2010] культур и началом эпохи средневековья, то есть от V века до н. э. до XII века н. э. На Курильских островах ранний железный век наступает несколько позже, не ранее начала новой эры. Там он связан с культурой общности *постдземон* востока Хоккайдо и Курильских островов. На севере Курильского архипелага ранний железный век изучен слабо, веро-

янее всего, там формировались культуры родственные *древнеитальянской* и *постдземонской*, так как острова находятся в зоне постоянного контакта двух территорий – островного и полуостровного мира Северо-Восточной Азии.

Открытие и внедрение железа имело глобальные последствия не только для земледельческого и скотоводческого мира, но и для рыболовов и охотников островов в северной части Тихого океана. Историки отмечают совпадения хронологии, синхронность крупных тенденций, этапов и событий в развитии общества в степном, земледельческом и островном мире, что указывает на формирование центров и периферийных районов мировой системы. Почти так же, как в степном мире, в переходное время и в раннем железе на Сахалине и Курилах хронологически выделяем два более или менее отчетливых хронологических времени (периода): анивское (VIII–III века до н. э.) и сусуйское (V век до н. э. – V век н. э.). Хронологически они почти соответствуют скифской (VII–II века до н. э.), гунно-сарматской (III–II века до н. э. – IV век н. э.) и яейской (III век до н. э. – III век н. э.) эпохам.

Анивская культура (VIII–III века до н. э.)

В ходе общего потепления климата в первом тысячелетии до нашей эры на Сахалин с Хоккайдо переселяются палеоайнские племена – носители традиций историко-культурной общности *дземон*. Их вторжение было ограничено южными побережьями острова Сахалин в рамках Тонино-Анивского полуострова и полуострова Крильон, а также островом Монерон. Одновременно отмечается расцвет и увеличение числа поселений культуры финального *дземона* на о. Хоккайдо и Курильских островах. На Северном и Среднем Сахалине отмечаем существование традиции плоскодонной керамики, представленной на памятниках Ясное 8 [Дерюгин, 2007, 2010] и Кашкалебагш 5 [Грищенко, 2010].

Одним из географических и культурных вариантов общности финального *дземона* – раннего *постдземона* Хоккайдо – Южного Сахалина является анивская культура, названная так в связи тем, что география ее памятников связана с побережьями Анивского залива и Тонино-Анивского полуострова. Для данной культуры характерны поселения из пяти-шести жилищ, располагающихся двумя рядами, либо кольцом. Самый изученный памятник анивской культуры – поселение Южная 2 (рис. 3) – состоит из четырнадцати жилищ. Они располагаются на большой поляне, одно возле другого, формируя разомкнутый круг – подкову, с площадкой посередине. «Подкова» обращена к заливу, что подчеркивает его роль в жизни людей. Два жилища изучены методом археологических раскопок. В них выявлены следы укрепления стен плетнем и обмазки белой глиной, на полу располагался очаг, выложенный валунами и сопровождающийся канавкой. Назначение ее неясно, то ли она отводила от очага воду, капающую с крыши, то ли служила для поступления воздуха к огню. Вход в дом был сделан в виде небольшого внутреннего коридорчика – сеней, пол в нем укреплен камня-

ми, образующими подобие пологого внутреннего крыльчика-спуска. Пол располагался на 20–30 см ниже поверхности земли, поэтому такие дома называют полуземлянками. Крыша дома держалась на нескольких опорных и наклонных столбах каркаса, связанных между собой ремнями или веревками из растительных волокон.

Жители поселка пользовались каменными орудиями, основной материал для изготовления копий, ножей, скребков – обсидиан. Применение вулканического стекла характерно для всех поселений анивской культуры. Оно предполагает постоянные контакты и меновую торговлю с носителями культур общности *постдземон* острова Хоккайдо. Находки в жилищах украшений из янтаря – шлифованных подвесок и бус с отверстиями – указывает на отношения с людьми, владевшими крильонскими или стародубским месторождениями «солнечного камня». Глиняная посуда поселения Южная 2 выполнена в характерной для *постдземона* традиции – все сосуды плоскодонные, с выпуклым туловом и украшены типичным декором – косыми веревочными отпечатками (рис. 3).

Конечно, по уровню развития технологий эта культура может быть отнесена к финальной стадии каменного века. Но по хронологии (VIII–III века до н. э.) и общим признакам, таким, как тонкостенная керамика, шлифовка тесел, напоминающих металлические образцы, эту культуру, возможно, стоит отнести к переходному периоду от камня к металлу. В ходе своего существования анивская культура сосуществовала с культурами плоскодонной керамики типа Ясное 3 (*тымский* тип) и Кашкалебагш 5, а начиная с середины I тыс. до н. э. с *сусуйской*, *набильской* и *пильтунской* культурами раннего железного века (рис. 1, 2). Сусуйцы поглотили, либо вытеснили с острова носителей анивской культуры. Последние оказали большое влияние на сусуйский керамический стиль. Вместе с тем, не исключено, что на крайнем юге острова сусуйская и анивская культуры соседствовали дольше, чем мы предполагаем.

Набильская культура. Поселения Ныш 1, Чайво-1, Старый Набиль

Понятие *набильская культура*, применяемое для обозначения комплексов остродонной керамики северного Сахалина, впервые применено в 2005 году [Василевский и др., 2005]. С этого времени данное определение, равно как и понятие *пильтунская культура*, описываемая ниже, приходит на смену устаревшему определению *северо-сахалинская культура* [Шубина, Жущиховская, 1986], объединявшему в себе все виды тонкостенной северо-сахалинской керамики. Памятники *набильской* культуры представлены крупными поселениями на берегах морских заливов и рек. Примером крупного поселения в речной долине является поселение Ныш 1 «Плоская сопка» в Тымовском районе. Близ этого места река Ныш выходит из распадка в широкую долину Тыми. Поселение располагается высоко над водой – люди боялись наводнений. Западины десятков жилищ хорошо

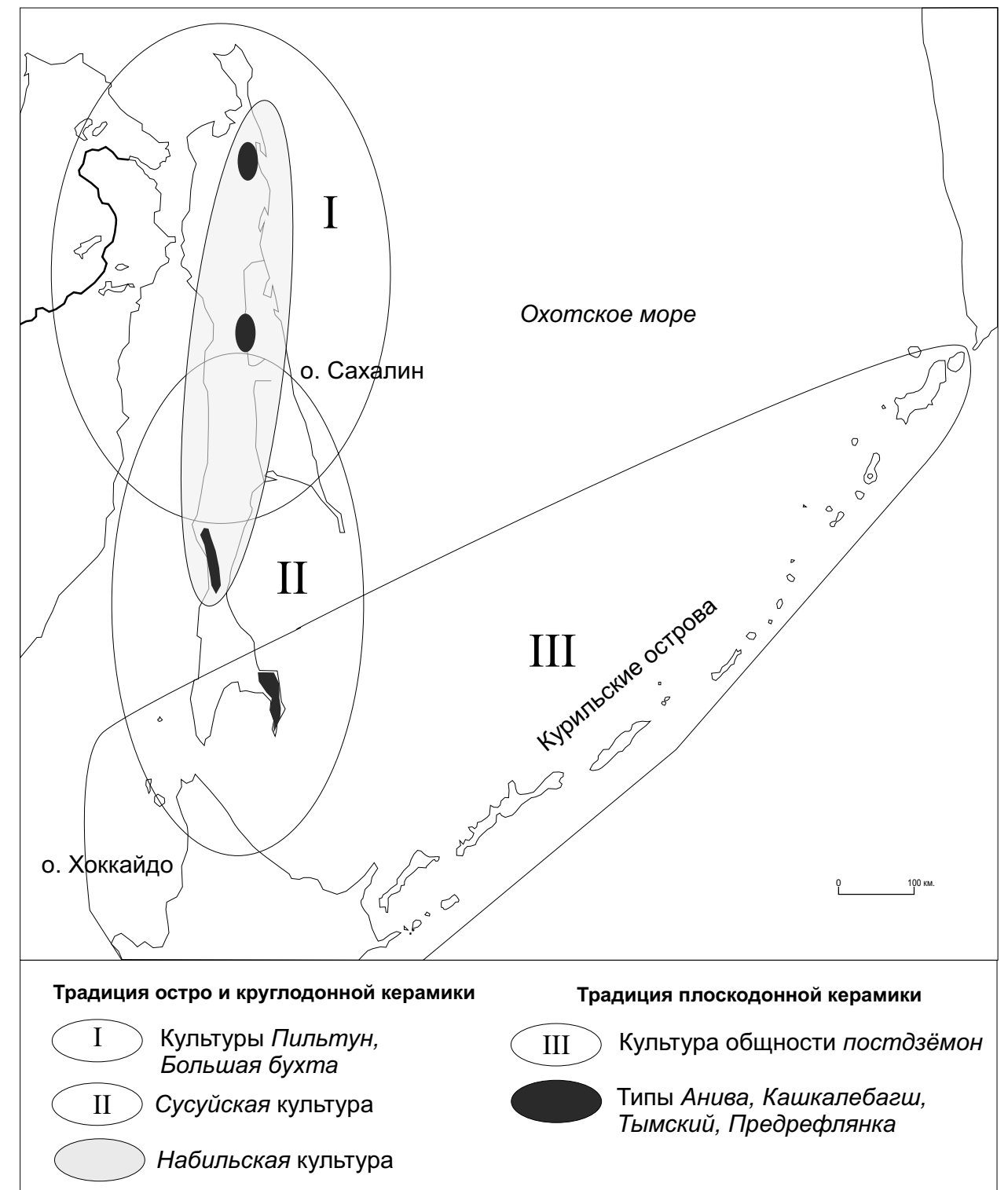

Рис. 1. Карта распространения археологических культур I тыс. до н. э. на острове Сахалин, Курильском архипелаге и севере острова Хоккайдо

Рис. 2. Остров Сахалин. Карта опорных памятников I тыс. до н. э.

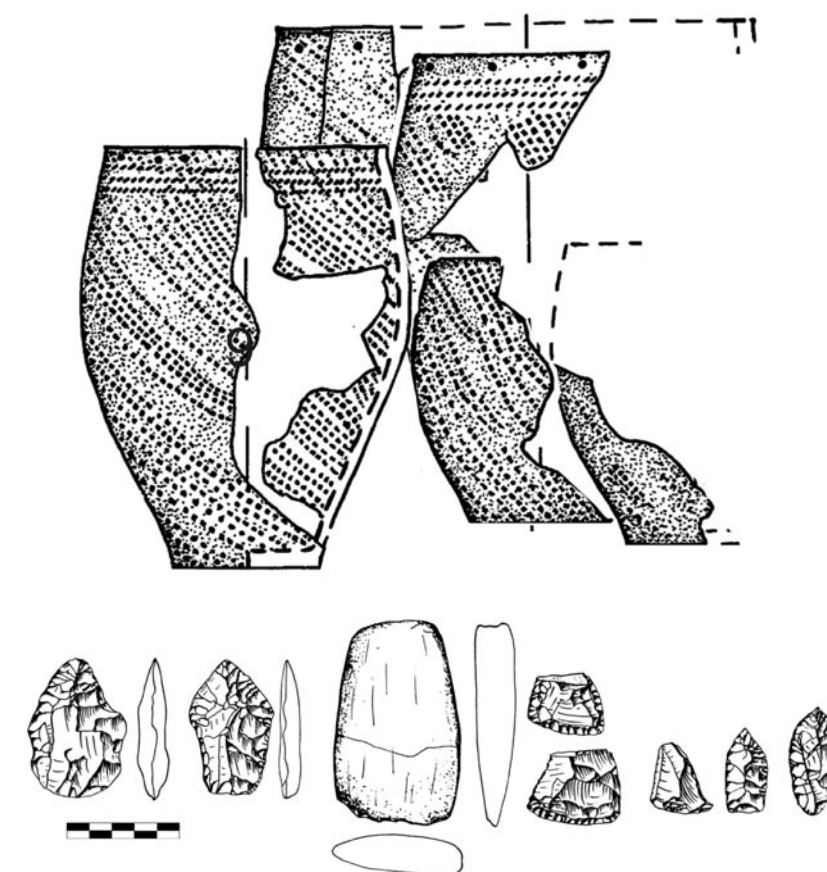
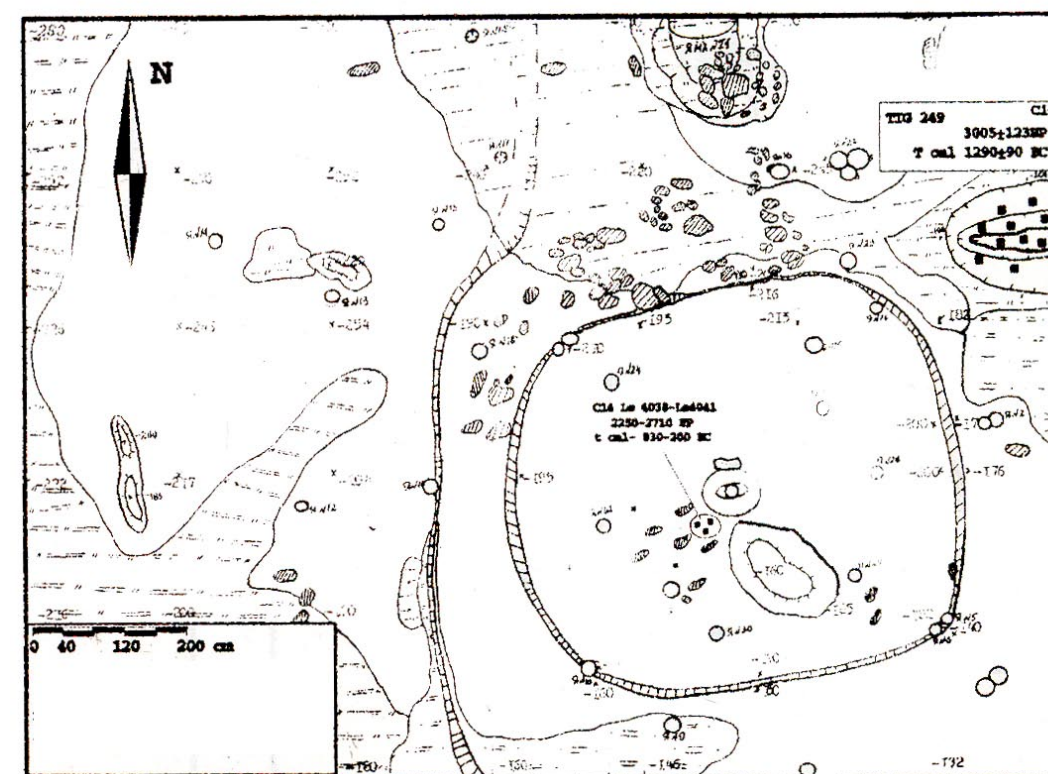

Рис. 3. Жилище и артефакты аинской культуры, поселение Южная 2

видны на поверхности, большинство из них имеет четырехугольную форму. На обрыве у поселения много находок – обломки остродонных сосудов, украшенных гребенчатыми узорами, ножи, скребки и наконечники стрел из красной яшмы.

Такие находки археологи обнаружили на многих поселениях Северного Сахалина, от полуострова Шмидта до села Адо-Тымово (рис. 4). А керамику с оттисками гребня в виде гусениц, параллельных штамповых точечных оттисков и криволинейных узоров находим и в сусуйской культуре, и это одна из самых интересных загадок эпохи раннего железа на Сахалине. В набильской культуре нет шнурового орнамента и горшки приземистее и шире сусуйских. Такая керамика обнаружена и на многослойном поселении Чайво-1.

При раскопках набильских поселений выявлены одно- и двухкамерные полуземлянки четырех- и пятиугольной формы с наземным входом и очагом-кострищем в центре пола. Судя по обнаруженным следам столбовых ямок вокруг дома, у некоторых домов кровля была двухслойной, что объясняется холодным климатом Севера. На поселении Чайво-1 выкопано зимнее жилище, состоявшее из двух камер (рис. 4–6). Северная – большая камера, это четырехугольная, почти квадратная в плане яма размерами 10 x 10 x 0,7 м. Южная камера пятиугольная. Ее размеры: 5 x 3,5–3 x 0,6–0,8 м. Жилище вытянуто по длинной оси в направлении север–юг. Камеры соединялись между собой узким подземным коридором, перекрытым навесом. Этот переход можно считать тоннельным, так как он проходил большей частью под землей. Коридор был узким, человек проходил по нему из одной камеры в другую, касаясь стен плечами. Длина тоннеля – три, ширина – один метр. Очаг расположен в центре северной камеры. Предполагаем его устройство на деревянных плахах. На северо-восточном побережье острова наиболее сильны и опасны юго-восточные ветры. Поэтому острым углом малой камеры дом направлен именно в эту сторону. Предполагаем, что камера служила не только для выхода после зимних буранов, но также для хранения припасов, так как она примыкает к южной части дома и входит в зону интенсивного обитания, на что указывают концентрации находок артефактов именно в этой части сооружения.

Наиболее типична стоянка на полуострове Старый Набиль, приуроченная к берегу протоки, соединяющей одноименный залив с Охотским морем. Она располагается на дюнах, где прямо на поверхности обнаружены древние очаги, а вокруг них многочисленные развалы остродонных сосудов и каменные орудия. Данная стоянка стала эпонимной для определения набильской культуры. Стоянка на Набиле по своему расположению и составу типична для раннего железного века. Такие же стоянки обнаружены по берегам большинства морских заливов Сахалина.

Поселение на Плоской Сопке – типичный зимник. Таковы же поселения у сел Адо-Тымово и Ясное Тымовского района. Это основные стойбища,

где их жители проводили осень и зиму. Весной и летом они мигрировали на побережье. Парность стоянок – зимника и летника – в сусуйской и набильской культурах указывает на сезонную специализацию хозяйства, характерную для прибрежных культур эпохи раннего железа. Вероятно, с мая по сентябрь люди жили у моря, кормясь за счет рыбы и сбора дикоросов, не чуждаясь лесной охоты; сентябрь–ноябрь – время заготовки юколы, заготовки ягод и других припасов на зиму. Зимой били нерпу на льду, ловили рыбу сетями и крючками подо льдом, поднимали медведя из берлоги, добывали оленя, пушных зверей. Основу существования составляли запасы юколы из осенней кеты. Таков был хозяйственный календарь большинства народов Северо-Восточной Азии вплоть до начала XX века. Предположительно он был выработан еще людьми эпохи неолита.

Как уже говорилось, в сусуйское время население Сахалина выросло настолько, что часть его продвинулась на юг, завоевав север о. Хоккайдо. Вероятно, время от времени и сусуйцы, и набильцы воевали, как между собой, так и с соседями и с континента, и с островов. Свидетельством этого являются укрепленные поселения этого времени. Вполне вероятно, что они родственны друг другу и имеют общие корни, на что указывает их необычайная близость. Не исключаем, что степень близости данных культур на начальном этапе их расхождения из одного источника в середине I тысячелетия до н. э. можно было бы интерпретировать и как локальные варианты одной культуры. Впрочем, изучение их еще впереди.

Пильтунская культура (V–I века до н. э.)

Поселение Кашкалебагш-2

Пильтунская культура наиболее полно изучена на побережьях заливов Пильтун и Чайво на северо-востоке Сахалина, опорными памятниками являются многослойные поселения Кашкалебагш-2, Чайво-1, Лебединый 1 [Василевский и др., 2010]. Отметим особенности распространения стоянок пильтунской культуры – зимние поселения с долговременными жилищами тяготеют к западным побережьям заливов и устьям лососевых рек. Вероятно, здесь они имели возможность добывать осеннего лосося и заготавливать его на зиму, а также выходить на зимнюю охоту в горы. Сезонные же стоянки, где люди жили в легких летних жилищах, располагались на песчаных косах между заливами и Охотским морем. Залив не был препятствием для людей, напротив, водный путь соединял хозяйственные уголья.

Без сомнения, заливы и реки являлись главной ценностью племен эпохи раннего железа, собственность на этот ресурс свято охранялась. Выдвижение людей на песчаные косы в весеннее и летнее время объясняется и тем, что там проходят маршруты перелетных птиц, туда же от гнуса уходят стада северного оленя, вдоль кос проходят фарватеры, в границах которых мигрируют косяки рыбы. Лосось не сразу идет в реку, сначала он нагуливается в заливе, за ним идут нерпа и сивуч.

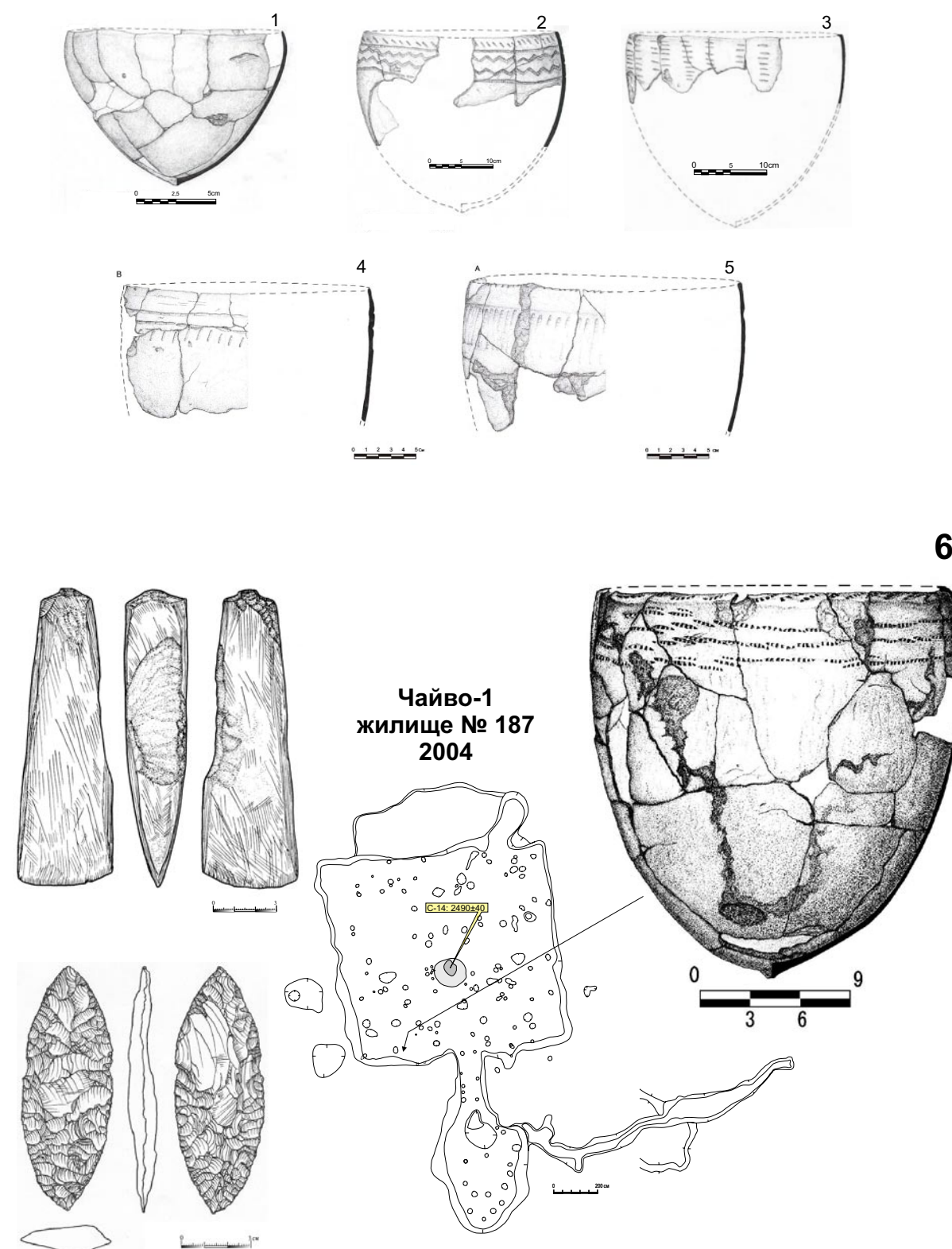

Рис. 4. Жилища и артефакты поселений набильской культуры: Джимдан 5 (1–3), Чайво-6, пункт 1 (4–5), Чайво-1 (6)

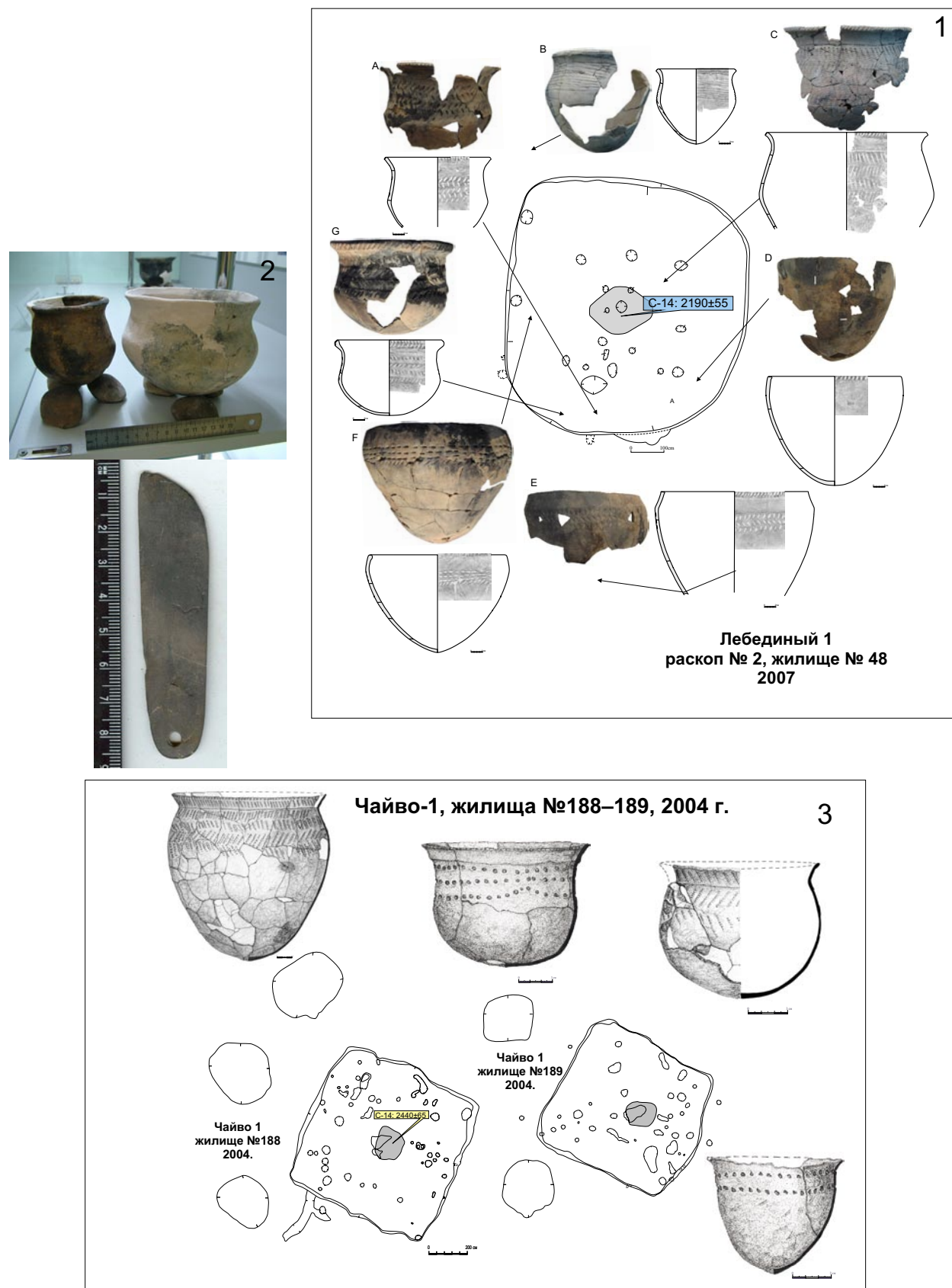

Рис. 5. Жилища и артефакты поселений пильтунской культуры: Лебединый 1 (1), Кашкалебаги 2 (2), Чайво-1 (3)

Рис. 6. Объект № 51 на поселении Лебединый 1

Люди наблюдали природу, они точно знали сроки движения животных, их хозяйственный календарь включал сезонные циклы, в рамках которых можно было безбедно существовать в непростых климатических условиях сахалинского Севера.

На поселении Кашкалебаги 2, а также в нижнем слое поселения Чайво-1 обнаружены западины жилищ-полуземлянок четырехугольной формы, обнесенные невысоким валом (рис. 5). Длина стен этих домов колебалась от пяти до восьми метров. Пильтунские жилища окружали ямы диаметром около двух и глубиной до полутора метров. Обнаружение керамики, а также украшений и каменных орудий в ямах вокруг пильтунских жилищ наводит на мысль о том, что некоторые из них могли служить и в ритуальных целях. Предполагается также устройство пильтунцами погребений курганного типа, подобный объект исследован на поселении Лебединый 1 (рис. 6). Погребение было устроено в котловане неолитического жилища, где культурный слой неолита перекрывался мощной углистой линзой, датированной пильтунским временем, предположительно, это следы кремации; выше устроена насыпь из культурного слоя жилища и ям, расположенных по периметру, в основании кургана прослеживается система опорных столбиков, не связанных с жилищем, – возможно это остатки помоста для совершения обряда кремации (рис. 7, 8).

Относительно ям по периметру пильтунских жилищ, существует мнение, что это ямы для хранения припасов – не случайно в некоторых из них найдены керамические сосуды. В горшке, найденном в яме на поселении Кашкалебаги 2, обнаружена вязкая масса черного цвета. Полоски этого вещества находим на керамике пильтунской культуры, использованного в качестве клея для трещин стенок сосуда. Предположительно он изготовлен из смолы с какими-то неизвестными нам примесями, допустим, рыбьим клеем или лососевой икрой. Клей, подобный пильтунскому, встречаем и на остродонных сосудах набильской культуры. Из этого факта проистекает два вывода. Во-первых, керамика раннего железного века на Северном Са-

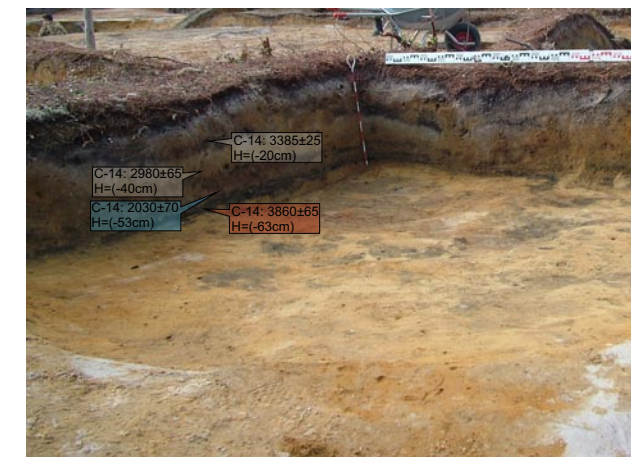

Рис. 7. Разрез курганной насыпи с датировками слоев, объект № 51 на поселении Лебединый 1. Нижняя дата (-63 см) соответствует возрасту неолитического жилища, образец, взятый выше (-53 см) – возрасту кремации, даты из уровней -40 см и -20 см соответствуют комбинированному характеру курганной насыпи

халине была крайне непрочной – качественное сырье было неизвестно пильтунским гончарам. Поэтому-то и приходилось проклеивать трещины на сосудах для хранения сыпучих тел. А во-вторых, бытование одной и той же технологии скрепления сосудов клеем на керамике пильтунской и набильской культуры указывает на их сосуществование.

Последнее обстоятельство подтверждает и взаимное наложение радиоуглеродных дат обеих культур. Радиоуглеродные даты ограничивают существование пильтунской культуры в период с VI века до н. э., а набильской – с X века до н. э. до I века н. э. Фактическая длительность этих культур должна быть меньше, но нельзя не отметить совмещения их хронологических рамок в диапазоне VI–I веков до н. э. Это означает, что в середине I тысячелетия до н. э. племена носителей пильтунской и набильской культур соседствовали. Кроме того, не исключена возможность неоднократного волнообразного проникновения на территорию острова носителей традиций остродонной и круглодонной керамики на протяжении всего I тысячелетия до н. э. В пользу этого тезиса говорит и тот факт, что довольно часто слои набильской и пильтунской культур перестигаются в рамках одного поселения. Дополняет картину находки на острове Сахалин круглодонной керамики, отличной от керамики пильтунской культуры как по технологии изготовления, так и по композициям орнамента. Этот керамический тип получил на нижнем Амуре название «керамика большебухтинского типа» [Шевкомуд, 1992]. Данная керамика зафиксирована на северо-западном побережье острова (стоянка Кефи) (рис. 9) и в районе озера Невское (Западное 10, Донское 3, Бердянские 2) (рис. 10). Отсутствие датировок этой керамики и подробно опубликованных данных, позволяют предварительно включить эти находки в круг памятников I тысячелетия до н. э., однако типологически можем констатировать от-

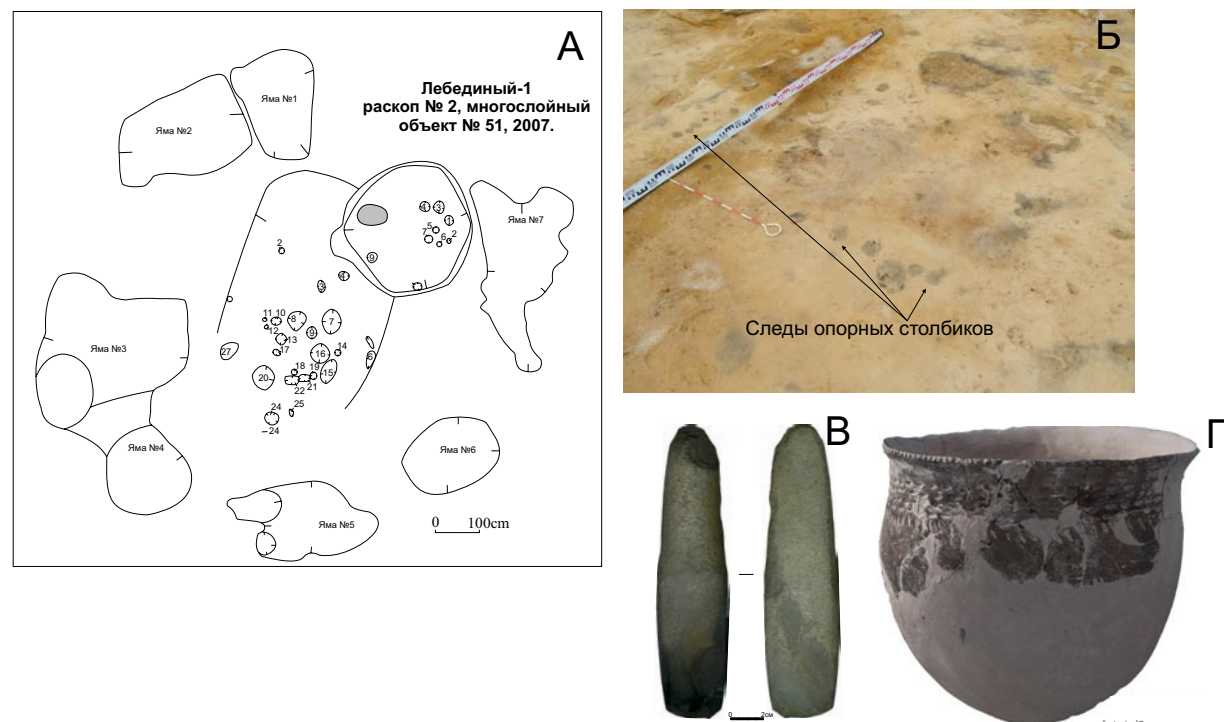

Рис. 8. План курганного погребения в неолитическом жилище на поселении Лебединый 1 (А), следы конструкции в основании кургана (предположительно помост для кремации) (Б) и артефакты пильтунской культуры из этого объекта (В, Г)

Рис. 9. Керамика со стоянки Кефи (Высокий Бугор)

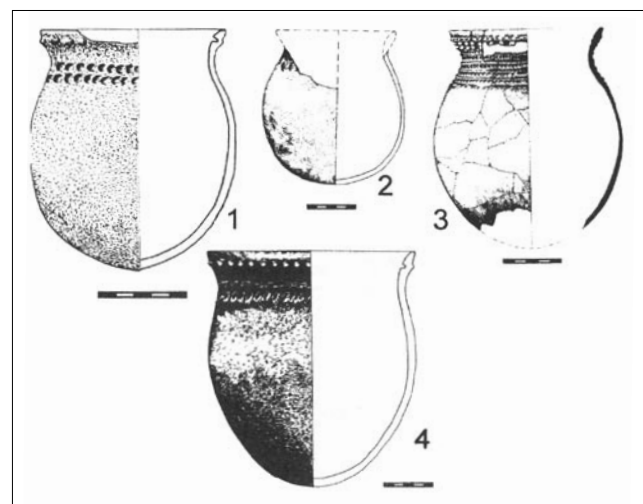

Рис. 10. Керамика поселений Западное 10 (1), Донское 3 (2, 4), Бердянские 2 (3) (по: Федорчук, 2002)

личие большебухтинской керамической традиции от пильтунской и поставить вопрос о более разнообразном содержании круглодонной керамической традиции на Сахалине.

Дальнейший вектор движения пришлого населения на острове связан с проникновением в южную его часть и формированием оригинальной культуры, несущей в себе признаки северного (материкового) влияния – *набиль*, *пильтун* и южного (островного) – *эпидземон* влияния. Этот продукт эклектики получил в литературе название *сусуйская культура*.

Сусуйская культура (V век до н. э. – V век н. э.)
Сусуйская культура возникла на стыке двух миров – южных островов Японского архипелага и северных побережий Сахалина [Василевский, 2002]. Первый представлен культурами позднего дземо-на – раннего постдземо-на (например, анивской), второй – пильтунской и набильской культурами. Самая яркая ее черта – остро- и круглодонная керамика, черты, характерные в широком смысле для бронзового и раннего железного веков Восточной Сибири. Эта традиция указывает на север. Вторая, противоположная первой традиции – шнуровой орнамент – указывает на юг – в зону шнуровой керамики Японского архипелага и Курил.

Название «сусуйская культура» получила по ее самой известной стоянке, расположенной в устье реки Сусуя. Территориально сусуйская культура занимала большую часть Сахалина и была известна на крайнем севере о. Хоккайдо. Находки керамики типа Сусуя также известны на Нижнем Амуре и у юго-западного побережья о. Хоккайдо, на острове Окусири. Ядро формирования сусуйских культурных традиций связано с южной частью о. Сахалин.

Сусуйская культура, сформировавшись на Южном Сахалине, в V–IV веках до н. э. поглотила постдземо-нские культуры и расширила свою территорию на юг, захватив северную часть о. Хоккайдо, а также острова Монерон, Ребун и Рисири. О влиянии сусуйской культуры на север говорит то, что характерная остро- и круглодонная керамика с веревочным оттиском найдена на стоянке Малая Гавань на Нижнем Амуре. Что же отражает этот археологический феномен? Вероятнее всего, сусуйская культура – не что иное, как вещественное отражение существовавшего в V веке до н. э. – V веке н. э. союза палеоазиатских племен, сложившегося на стыке континентального и островного мира Северо-Восточной Азии. На Сахалине и Хоккайдо известно около 50 стоянок и поселений этой культуры. Все они связаны с морским побережьем. Самые известные из них – это Стародубское 2, Кузнецово 1, Озерск 1, Белинское 1, Усть-Айнское 1, Чиркова 1 (Сахалин), Онкороманай (Хоккайдо).

Но самой изученной является Сусуйская стоянка [Васильевский, Голубев, 1976], расположенная в устье одноименной реки на берегу бухты Лососей

залива Анива. На Сусуйской стоянке обнаружены целые слои, сформированные раковинами моллюсков. В них найдены кости нерпы, сивуча, кита, оленя, медведя, птиц и рыб. Эти раковинные кучи образовались во время обитания стоянки людьми. Благодаря присутствию большого количества природной извести в них сформировалась нейтрально-щелочная среда, которая замедляет разрушение почвенными кислотами древних предметов из органических материалов. На стоянке обнаружены костяные гарпуны, остроги, футляры для иголок, наконечники стрел, шилья, рыболовные крючки, а также характерные глиняные сосуды с острым, круглым и плоским дном (рис. 11), каменные рыбные ножи с изогнутым лезвием и вытянутой рукоятью, копья, скребки с округлым и прямым рабочим краем, шлифованные топоры, расщепляющие массивные тесла, долота.

Индустрия обработки камня в сусуйское время достигла своего апогея, люди могли изготовить любое нужное им орудие. На полу жилища на поселении Усть-Айнское был найден железный нож с рукоятью из рога оленя, а на поселении Чиркова-1 – несколько неопределимых корродированных железных предметов. Трудно сказать, когда сусуйцы начали обрабатывать железо, ведь древняя металлургия – наименее изученный вопрос доисторического прошлого на Сахалине. Еще одним свидетельством того, что сусуйцы хорошо знали металл, являются изменения в способах обработки камня. Например, каменные топоры сусуйской культуры имеют гладкую шлифованную поверхность и четкое четырехугольное сечение с прямыми углами, характерные для орудий из железа и бронзы. Поселения сусуйского времени состояли из нескольких больших полуподземных домов. Обычно летники располагались на песчаных косах в устье реки в непосредственной близости от берега моря. Зимние поселки отстояли чуть поодаль от берега моря, в закрытых от штормовых ветров долинах.

По нашим подсчетам, в каждом поселке жило до 150–200 человек. Сусуйское население в лучшие годы могло составлять до 20–25 тысяч человек. Южными соседями сусуйцев были племена протоайнов, а северными – палеоазиаты – носители набильской культуры. Пока еще неясно, на что указывают многочисленные находки круглодонной и остро- и круглодонной керамики с гребенчатыми оттисками на сусуйских поселениях. Они могут, с одной стороны, указывать на культурное влияние, а с другой, на прямое вторжение северных – набильских племен на юг. Вопрос открыт.

Острожек Асанай. Противостояние Сусуи и Постдземо-на

Недалеко от города Невельска на берегу Татарского пролива располагается острожек сусуйского времени Асанай-часи.¹ Несмотря на современную

¹ Асанай – старое название поселка Заветы Ильича в Невельском районе. «Часи» означает по-айнски «укрепленное место». Хотя Асанай и не типичная айнская крепость, но так назвал этот памятник культуры его первооткрыватель – японский археолог из г. Хонто (Невельск) Кимура Синроку.

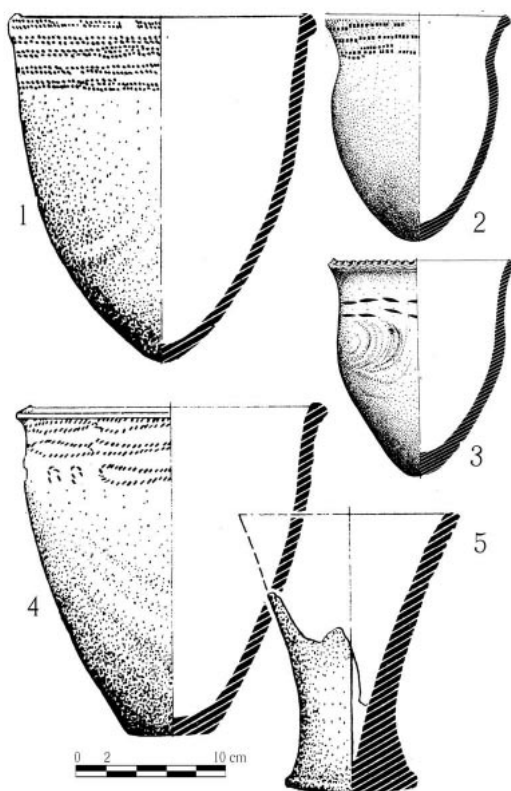

Рис. 11. Керамика сусуйской культуры
(по: Васильевский, Голубев, 1976)

Рис. 12. Втульчатый наконечник копья из железа,
острожек Асанай-часи

застройку, здесь отчетливо видны следы валов и рвов. А со стороны моря он защищен неприступным обрывом. На этом памятнике обнаружены находки керамики сусуйского типа, каменные ножи, топоры и наконечники стрел, а также втульчатый наконечник копья, изготовленный из железа (рис. 12). Трудно сказать, к какому времени относится последняя находка, скорее всего, она была оставлена на острожке позднее, в эпоху средневековья, но все остальные находки типичны для сусуйской культуры. Известны десятки укрепленных поселений сусуйского времени и эпохи средневековья, на которых находим следы простейшей фортификации. В сусуйское время наибольшее число укрепленных поселений располагалось на границе с постдземонскими племенами протоайнов на крайнем юго-западе Сахалина. Это означает, что отношения между соседями были чрезвычайно обостренными и нередко заканчивались войной. Экспансия сусуйской культуры хорошо прослеживается по расширению зоны находок сусуйской керамики от Нижнего Амура до острова Окусири. Но, в свою очередь, сусуйская культура, пройдя пору расцвета, и на Сахалине, и на Хоккайдо к VI веку уступает место культуре Товада.

Данная статья подготовлена в ходе исследований по НИР ГК № 14.740.11.0769 «История Курильского архипелага с древнейших времен до начала XXI столетия: создание высокотехнологичных ресурсов краеведческого образования» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

Литература

1. Василевский, А. А. Текущие археологические исследования на Сахалине (2003–2005 гг.) / А. А. Василевский, В. А. Грищенко, П. В. Кашицын, В. Д. Федорчук, Е. В. Берсенева, А. В. Постнов // 6-th Annual meeting of the RANA. – Tokyo, 2005. – С. 11–18.
2. Василевский, А. А. Археологические исследования Сахалинского государственного университета в 2003–2007 гг.) / А. А. Василевский, В. А. Грищенко, В. Д. Федорчук, А. В. Можаяев // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. А. Ключев, Ю. Е. Вострецов. – Владивосток : ООО «Рея», 2010. – С. 73–88.
3. Василевский, А. А. Сусуя и Эпи Дземон / А. А. Василевский // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending / Ed. by T. Amano and A. Vasilevski. – Sapporo : The Hokkaido University Museum, 2002. – Р. 85–100 (на рус. и яп. языке).
4. Васильевский, Р. С. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка) / Р. С. Васильевский, В. А. Голубев. – Новосибирск : Наука, 1976. – 272 с.
5. Грищенко, В. А. Охранные археологические раскопки поселения Кашкалебагш-5, в Охинском районе Сахалинской области в 2008 году / В. А. Грищенко. – Научный отчет. – Архив ИА РАН – Р-1. – 2010. – 265 с.

6. Дерюгин, В. А. Предварительные результаты исследования на памятнике Ясное-8 в рамках проекта Сахалин-2 / В. А. Дерюгин // Археологические исследования переходного периода от неолита к железному веку на Дальнем Востоке России / под ред. Т. Кумаки и М. Фукуда. – Токио : Лаборатория Токоро Токийского университета, 2007. – Р. 39–47.

7. Дерюгин, В. А. Керамика Тымского типа и вопросы классификации, периодизации керамических комплексов эпохи палеометалла Сахалина / В. А. Дерюгин // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. А. Ключев, Ю. Е. Вострецов. – Владивосток : ООО «Рея», 2010. – С. 246–258.

8. Федорчук, В. Д. Археологические комплексы северного побережья залива Терпения с круглодонной керамикой, орнаментированной жемчу-

жинами / В. Д. Федорчук // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending / Ed. by T. Amano and A. Vasilevski. – Sapporo : The Hokkaido University Museum, 2002. – Р. 44–47 (на рус. и яп. языке).

9. Шевкомуд, И. Я. Поселение Большая Бухта-1 и некоторые проблемы культур Нижнего Амура и Сахалина / И. Я. Шевкомуд // Записки Гродековского музея. – Хабаровск : Хабаров. краевед. музей, 2002. – Вып. 3 : Археология и этнография. – С. 37–52.

10. Шубина, О. А. К вопросу о выделении локальных культур в неолите Северного Сахалина (по материалам керамических традиций) / О. А. Шубина, И. С. Жушиховская // XXVII съезд КПСС и задачи музейного строительства в Сахалинской области. Препринт. – Южно-Сахалинск : ИМГиГ ДВНЦ АН СССР, Сахалинский областной краеведческий музей, 1986. – С. 16–18.